

Passio Perpetuae et Felicitatis
и движение «нового пророчества»
на рубеже II–III вв.

Павел Н. Лебедев

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, lebedevp235@gmail.com*

Аннотация. В раннехристианском сочинении «Страсти святых Перпетуи, Фелицитаты и с ними пострадавших» нашла отражение полемика между христианами II–III вв. по вопросу о возможности и значимости новых откровений Святого Духа. По этой причине в историографии широко распространено мнение о том, что данный памятник, в котором большую роль играют описания открывшихся главным героям божественных видений, следует связывать с движением «нового пророчества» – так называемым «монтанизмом», приверженцы которого верили новым пророкам и почитали их более других представителей формирующейся церковной иерархии, ожидали скорого конца света и следовали более строгим этическим нормам. Однако, как показано в статье, видения героев мученичества Перпетуи и Сатура не похожи на экстатические прорицания спутниц малоазийского проповедника Монтана, а в содержании «Страстей» не проявляются какие-либо другие специфические признаки этого движения в христианстве рассматриваемого периода. Восхваление же мученичества, общий интерес к эсхатологии, высокое значение женщин в общине, глубокое внимание к видениям и откровениям представляется возможным рассматривать как общие черты, которые были свойственны многим христианским общинам Северной Африки на рубеже II–III вв.

Ключевые слова: раннее христианство, Перпетуя, Фелицитата, страсти, passio, новое пророчество, монтанизм, Тертуллиан, Северная Африка

Для цитирования: Лебедев П.Н. Passio Perpetuae et Felicitatis и движение «нового пророчества» на рубеже II–III вв. // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2025. № 2. С. 49–62. DOI: 10.28995/2658-4158-2025-2-49-62

Passio Perpetuae et Felicitatis and the “New Prophecy” movement at the turn of the 2nd – 3rd centuries

Pavel N. Lebedev

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, lebedevp235@gmail.com*

Abstract. In the early Christian text “The Passion of Saints Perpetua and Felicity” we can see the traces of polemic among Christians of the 2nd – 3rd centuries about the possibility and significance of new revelations of the Holy Spirit. For this reason, there is a widespread opinion among scholars that this martyrdom containing the descriptions of divine visions has been influenced by the “New Prophecy” movement – the so-called “Montanism”. The adherents of this movement honored new prophets who could receive new revelations of the Spirit more than members of the emerging church hierarchy, believed that the imminent end of the world was near, and demanded a strict and rigorous lifestyle from their followers. However, the paper shows that the visions of the martyrs Perpetua and Saturus do not resemble the ecstatic prophecies of the priest Montanus and his companions from Asia Minor, and the content of “The Passion of Saints Perpetua and Felicity” does not show any other specific signs of this early Christian movement. The glorification of martyrdom, the great interest in eschatology, the high importance of women in the community, and the profound attention to visions and prophecies can be regarded as common features that were characteristic of many Christian communities in the 2nd – 3rd centuries and were especially evident in North Africa.

Keywords: early Christianity, Perpetua, Felicity, passion, passio, new prophecy, Montanism, Tertullian, North Africa

For citation: Lebedev, P.N. (2025), “Passio Perpetuae et Felicitatis and the ‘New Prophecy’ movement at the turn of the 2nd – 3rd centuries”, *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 2, pp. 49–62, DOI: 10.28995/2658-4158-2025-2-49-62

В прологе и эпилоге «Страстей свв. Перпетуи, Фелицитаты и с ними пострадавших» (*Passio Perpetuae et Felicitatis*; далее – *Passio* или «*Страсти*») обосновывается важность новых божественных откровений и сохранения «новых свидетельств» веры (Pass. Перп. I, 1–6; XXI, 11). По замыслу автора этих частей памятника, видения Перпетуи и Сатура и вся история пострадавших в 203 г. в Карфагене мучеников должны иметь для христиан не меньшее, а, возможно, даже и большее значение, чем древние примеры Писания: «пусть поймут те, кто приписывает единую силу Духа – единого Святого – к определенным временам, что наинедавнее нужно

ставить выше как самоновейшее, потому что преизбыток благодати назначен последнему времени века [сего]» (I, 3)¹. Более того, как в процитированном фрагменте, так и в прологе и эпилоге в целом хорошо заметны полемический настрой и стремление убедить в возможности и значимости новых откровений тех, кто может быть с этим не согласен.

Вера в продолжение деятельности Святого Духа в мире, обозначенный выше эсхатологический момент в прологе, а также то, что в состав памятника входят описания пророческих видений мучеников, стали основанием для распространенного в историографии мнения о связи *Passio* с движением сторонников «нового пророчества» [Frend 1952, pp. 116–117; Barnes 1971, p. 77; Trevett 1996, p. 178; Steinhäuser 1997, p. 244; Butler 2006, pp. 88–90; Капгальцев 2012, с. 118–119, 122]. Это течение в раннем христианстве также часто называют «монтанизмом», вслед за обозначением «Μοντάνοι» у Кирилла Иерусалимского (*Cyr. Hier.*, Cat. XVI.8), которое появится в последней четверти IV в. уже тогда, когда данное учение будет осуждено как ересь. Это название связано с именем жреца Монтана из малоазийской провинции Фригия, который в середине II в. обратился в христианство и начал проповедовать новые откровения и деятельность Святого Духа. Эти откровения должен был, как предсказано в словах Христа из Евангелия от Иоанна, принести некий Утешитель (Параклет): «Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам» (Ин 14:26).

Последователи Монтана, среди которых особенно выделялись женщины-пророчицы Прискилла и Максимила, впадали в экстатическое состояние для прорицания, а полученные ими откровения рассматривались как дополнение и продолжение сказанного в Священном Писании. Многие из открывшегося новым пророкам,

¹ Все цитаты из *Passio* приводятся в переводе, подготовленном участниками исследовательского семинара под руководством Н.В. Брагинской и А.И. Шмаиной-Великановой, в котором также принимали участие С.Н. Давидоглу, М.С. Касьян, П.Н. Лебедев, Т.А. Михайлова, В.В. Степанов, С.В. Федорова, О.И. Ярошевская, † А.Н. Грешных, по изданию: Перевод латинской версии памятника «Страсти Свв. Перпетуи, Фелицитаты и с ними пострадавших» // *Studia Religiosa Rossica*: научный журнал о религии. 2024. № 1. С. 17–32. Латинский текст дается по критическому изданию К. ван Бека с учетом некоторых конъектур в издании Т. Хеффермана: *Passio Sanctarum Perpetuae et Felicitatis*. Vol. 1 / ed. C.I.M.I. van Beek. Nijmegen: Dekker & Van de Vegt, 1936; *Passio Sanctarum Perpetuae et Felicitatis* // Heffernan T.J. *The Passion of Perpetua and Felicity*. Oxford; N.Y.: Oxford University Press, 2012. P. 104–124.

которые естественно становились выше любых других представителей оформлявшейся в то время церковной иерархии, предполагало следование более строгим этическим нормам, ужесточение постов, запрет вторых браков, восхваление мученичества за веру и т. д. Значимой чертой движения была также вера в скорый конец света, перед которым, как это предсказала в одном из откровений Прискилла, западнофригийский город Пепуза станет Новым Иерусалимом. В итоге Пепуза стала центром последователей Монтана, а их идеи распространились в Малой Азии, а потом и по другим регионам Римской империи, включая Галлию и Северную Африку.

С точки зрения исследователей, поддерживающих с большей или меньшей осторожностью гипотезу о влиянии идей «нового пророчества» на *Passio*, сторонниками учения Монтана могли быть сами мученики и (или) автор пролога и эпилога². По мнению Р. Батлера, «смысловой акцент на Святом Духе, новом откровении, пророческих видениях, женском лидерстве, эсхатологических ожиданиях, строгой нравственной дисциплине и добровольном мученичестве ... явно выделяют “Страсти” как монтанистское сочинение» [Butler 2006, 129]. Впрочем, значительная часть авторов, которые пишут о «монтанистской» тональности всего памятника в целом, в принципе не учитывают его сложной структуры и композиции и не обращают внимания на различия между его частями. В настоящей работе останавливаться подробнее на вопросе о внутреннем устройстве *Passio* и непростой истории его сложения в том виде, в каком он оказался переведен на греческий язык (возможно, это произошло в начале VI в.) и дошел до нашего времени, не представляется целесообразным, так что мы ограничимся только несколькими общими замечаниями³.

«*Страсти*» представляют собой собрание из написанных разными авторами текстов, которые объединены в одну книгу, потому что посвящены одному событию – истории мученичества группы христиан в Карфагене в 203 г. н. э. В состав памятника входят сделанные во время нахождения в тюрьме записи мученицы Перпетуи, где среди прочего приводятся описания четырех открывшихся ей видений (III–X; далее – *Записки*), описание пророческого сна наставника схваченных христиан Сатура (XI–XIII; далее – *Видение Сатуры*), риторически сложные и насыщенные

² Labriolle P.C., de. La crise montaniste. P.: Leroux, 1913. P. 113. См. также [Trevett 1996, p. 178; Trumbower 2001, p. 89; Tabbernee 2007, p. 64; Каргальцев 2012, с. 122].

³ Подробнее о структуре памятника см. [Braginskaya, Lebedev 2023]. О жанровом своеобразии *Passio* и вероятной ориентации на модель Нового Завета см. [Брагинская, Давидоглу 2024].

богословским содержанием пролог и эпилог (I, 1–6; XXI, 11; далее – *Пролог* и *Эпилог*), повествование очевидца, рассказавшего о смерти мучеников на арене (XIV, 2–3; XV–XXI, 10), и вставки некоего редактора-составителя, который позже сопроводил текст пояснениями, необходимыми для распространения среди аудитории за пределами Карфагена (II; XI, 1; XIV, 1).

Поскольку современник Перпетуи, известный североафриканский писатель и богослов Тертуллиан, активно поддерживал идеи «нового пророчества», писал о женском мученичестве и женщинах-пророчицах, упоминал Перпетую и был знаком с содержанием одного из видений, описанных в памятнике (*Tert.*, *De anim.* 55.4), ряд исследователей посчитал, что он и являлся составителем *Passio* и автором *Пролога* и *Эпилога*⁴. Хотя в современной историографии гипотеза об авторстве Тертуллиана большинством исследователей отвергнута как по соображениям, связанным с особенностями языка и стиля, так и по расхождениям концептуального свойства [Barnes 1971, p. 80; Braun 1979, pp. 105–117; Kitzler 2015, pp. 18–19; Bremmer 2017, p. 354; Cobb 2021, p. 8; Шмаина-Великанова 2023, с. 331], вполне вероятно, что автор *Пролога* и *Эпилога* мог находиться под влиянием его идей и риторики или даже принадлежать к числу учеников и последователей [Amat 1996, pp. 67–69, 77; Heffernan 2012, p. 17; Kitzler 2015, pp. 18–19].

Если Тертуллиан считал возможными и важными пророческие видения (*Tert.*, *De anim.* 46.12, 47.2) или прямо ссылаясь на откровение одной из сестер своей общины (*De anim.* 9.4), это еще не свидетельствует о том, что он был именно последователем Монтана или, тем более, на этой почве отделился вместе со своими сторонниками от «ортодоксальной» части карфагенской общины христиан⁵. Описанная Тертуллианом сцена получения откровения во время

⁴ Labriolle P.C., *de*. Tertullien, auteur du prologue et de la conclusion de la passion de Perpétue et de Félicité // Bulletin d'ancienne littérature et d'archéologie chrétiennes. 1913. Vol. 3. P. 126–132. См. также [Butler 2006, pp. 244–245; Farina 2009, p. 26; Leal, Maspero 2010, p. 106].

⁵ Более подробный анализ взглядов Тертуллиана и аргументацию в поддержку мнения о том, что его убеждения не следует считать именно заимствованием и адаптацией учения Монтана в Северной Африке или же вообще называть специфическим направлением, предполагавшим отделение от условной «ортодоксии» (если об этом даже в кавычках можно говорить в доникейские времена), см.: [Tabbernee 2007, pp. 63–66; Wilhite 2007, pp. 24–25; Marksches 2012, pp. 282–284]. Этот подход представляется более основательным, чем рассуждения о специфике «монтанизма Тертуллиана» или «монтанизма в Северной Африке», о чем пишет, например, А.В. Каргальцев, приходя тем не менее к выводу, что

церковной службы (*in ecclesia inter dominica sollemnia*; *De anim.* 9.4⁶), когда сестра возвещает увиденное только после того, «как служба была закончена и народ отпущен» (*post transacta sollemnia dimissa plebe*), существенно отличается от экстатического характера прорицаний последователей Монтана [*Markschies* 2012, pp. 282–284]. Критикуя последних, Епифаний Кипрский противопоставлял прорицания древних пророков, которые «прорекали все в истинном духе, в здравом уме, и с последовательностью в мыслях»⁷, новым лжепророкам следующим образом: «А эти, обещаясь пророчествовать, оказываются не владеющими собою, и не соблюдающими последовательности в слове ... изречения их смутны и неопределенны и не заключают в себе ничего прямого» (*Eph.*, Рав. 48.1.3–4)⁸. В рассказе же Тертуллиана пророчица не теряет контроля над собой и не впадает в иступление, а возвещает о своем откровении сама, излагает его содержание связно и завершает рассказ практически формулой “*Nos visio*” – «Таким <было> видение» (*Tert.*, *De anim.* 9.4).

Равным образом и то, что Перпетуя легко получает видения и даже говорит о себе в *Записках*, что могла «беседовать с Господом» (*fabulari cum Domino*; IV, 2), не следует некритично связывать с влиянием учения Монтана. Рассмотрим далее, как именно она описывает то, как ей открываются видения во время содержания под стражей и в тюрьме:

- 1) «И я спросила, и мне было открыто вот что <...> И от звука голоса я проснулась (*experta sum*)... и тотчас рассказала об этом

в Карфагене «монтанисты почти не выделялись на фоне ортодоксальных христиан» [*Каргальцев* 2012, с. 129].

⁶ Латинский текст сочинения Тертуллиана «О душе» приводится по критическому изданию Я. Васцинка, переизданному в рамках серии “*Vigiliae Christianae*”: *Quinti Septimi Florentis Tertulliani De Anima* / ed. by J.H. Waszink. Leiden; Boston: Brill, 2010.

⁷ Здесь и далее используется перевод, подготовленный Московской духовной академией, по изданию: Творения святого Епифания Кипрского: В 6 ч. Ч. 1: На восемьдесят ересей Панарий, или Ковчег. М.: Тип. В. Готье, 1863.

⁸ Нужно оговориться, что далеко не всем сообщениям Епифания и других ортодоксальных критиков «монтанизма» IV в. следует верить и тем более некритично относить к течениям в христианстве II–III вв. Они, судя по всему, фактически конструировали «ересь», создавая риторическими средствами удобного противника, которого было легко обличить и опровергнуть. Однако экстатические прорицания, судя по многочисленным ранним свидетельствам, были действительно характерны для Монтана и его спутниц, а также для других приверженцев движения «нового пророчества» [*Tabbernee* 2007, pp. 92–100].

- своему брату; и мы поняли (*intelleximus*), что предстоят страсти, и оставили всякую надежду на мир <сей>» (IV, 2; 10);
- 2) «И стала ...стена взывать к Господу. Этой же самой ночью мне было вот такое видение <...> И я проснулась (*experta sum*) и поняла (*cognovi*), что мучится брат мой» (VII, 2–3; 9);
 - 3) «В тот день, когда мы еще оставались в узах, вот что было мне явлено <...> И радостная я проснулась (*experta sum*). Я поняла (*intellexi*) тогда, что он избавлен от мук» (VIII, 1; 4);
 - 4) «Накануне битвы вот что зрю я в видении <...> И я проснулась (*experta sum*). И поняла (*intellexi*), что мне предстоит биться не со зверьми, а против дьявола; но знала, что победа будет за мною» (X, 1; 14).

Таким образом, видения приходят к героине *Passio* во сне, а их содержание она достаточно легко истолковывает сама без посторонней помощи. Аналогичным образом обстоит дело и в описании Тертуллиана, о котором говорилось выше: «обретшая дары откровения» (*revelationum charismata sortita*) сестра получает видения во время богослужения, «пребывая в самозабвении» (*per ecstasin in spiritu patitur*), и потом рассказывает об увиденном (*Tert., De anim. 9.4*). Хотя последний момент автор сопровождает оговоркой, что предварительно содержание откровений обсуждается в более узком кругу, а не при общем собрании, ни рассказы о видениях Перпетуи, ни рассказ пророчицы у Тертуллиана не нуждаются в какой-либо специальной интерпретации жрецами, как это обычно требовалось в случаях с экстатическими прорицаниями. Более того, как было справедливо отмечено А.И. Шмаиной-Великановой, само содержание видений в том виде, в каком его истолковывают мученики (открытие судьбы небольшой группы схваченных христиан и укрепление их личной связи с Богом), не выглядит характерным для движения «нового пророчества» восприятием этих откровений как более высокой по сравнению с библейской ступенью пророческой духовности [Шмаина-Великанова 2023, с. 332].

Как же тогда быть с замечанием о состоянии «самозабвения»? Ведь и о состоянии Перпетуи на арене очевидец казни мучеников сообщает, что она «была... в духе и как бы самозабвении» (*adeo in spiritu et in extasi fuerat*; XX, 8). Несмотря на то, что этот пассаж часто привлекает внимание исследователей, которые ищут в *Passio* «монтанистские» идеи и терминологию⁹, слова “*in extasi fuerat*” никак не связаны в тексте с пророчествованием или видениями. Героиня в этом измененном состоянии не чувствует боли

⁹ Robinson J.A. The Passion of St. Perpetua. Cambridge: Cambridge University Press, 1891. P. 51–52. См. также [Trevett 1996, pp. 177–178; Butler 2006, p. 51].

от нападения дикой буйволицы: «она же, словно пробудясь ото сна (настолько была в духе и как бы самозабвении), огляделась и, ко всеобщему изумлению, сказала: “Когда же нас выведут к какой-то там буйволице?”» (XX, 8). Равным образом надуманным представляется и противоположное соображение М. ДеВор, которая усматривает в том обстоятельстве, что, находясь в экстатическом состоянии, Перпетуя безмолствовала, завуалированный выпад в сторону пророчествующих в экстазе последователей «монтанизма» [DeVore 2024, pp. 131–132]. Судя по всему, здесь очевидцу казни мучеников было важно лишь подчеркнуть, что чудесным образом по воле Бога Перпетуя не ощутила боли. Употребление же в памятнике заимствованного из греческого языка слова *extasis* (ἔκστασις; по наблюдению Т. Хеффернана, это первый случай в латиноязычной христианской литературе) отражает общий интерес к экстатическому состоянию в христианстве того времени [Heffernan 2012, p. 349]¹⁰.

Помимо отсутствия экстатических пророчеств, нет в *Passio* ни упоминаний Утешителя-Параклета, ни фригийского города Пенузы, ни проявлений нравственного ригоризма – других важных элементов учения Монтана и его последователей [Tilley 1994, p. 835]. Не наблюдается в тексте и выпадов в адрес власти епископов и складывающейся церковной иерархии, что также традиционно связывают с «монтанизмом» [Trevett 1996, pp. 149, 186, 209–214]. Хотя в *Видении Сатуры* Перпетуя и разрешает перед воротами Рая спор между епископом Оптатом и пресвитером Аспасием (XIII, 1–6), это не выглядит отрицанием их власти, хотя и подчеркивает особое положение и высокий авторитет мучеников в общине. Более того после того, как епископ с пресвитером умоляют Сатура и Перпетую их примирить, те с удивлением восклицают: «Разве ты не наш папа, а ты – не наш пресвитер? Как же вы падаете нам в ноги?» И, растроганные, мы обняли их» (XIII, 3). Также нам представляется сомнительной предложенная У. Тэбберни гипотетическая реконструкция упомянутого в *Видении Сатуры* спора между сторонниками Оптата и Аспасия (ангелы призывают Оптата навести порядок в общине, сопровождая это словами «ведь они у тебя как соберутся, так словно о разных командах спорят по дороге из цирка»; XIII, 6) как дискуссии между приверженцами и противниками веры в новые пророчества [Tabbernee 2007, p. 63]. Впрочем, указанный автор осторожно оговаривается, что как-либо доказать это предположение нельзя.

Сам факт наличия расхождений по вопросу о новых пророчествах в карфагенской общине в начале III в. не вызывает сомнений,

¹⁰ Известно, например, что Тертуллиан написал не сохранившееся до наших дней сочинение “De extasi” в 6 книгах (*Hier. De vir. ill.* 40, 53).

и на это явно указывает полемический настрой *Пролога*. Его автор призывает записывать новые свидетельства веры и доверять новым пророчествам, подкрепляя это цитатой из «Деяний Апостолов» (Деян 2:17–18)¹¹, и фактически признает сомнения в них «слабостью веры или полным разуверением» (*imbecillitas aut desperatio fidei*; I, 5). Вся история мученичества, следовательно, предстает аргументом в некоем существующем споре. Вот только преувеличивать его масштаб и говорить о расколе в карфагенской церкви нам представляется некорректным. На основе внимательного изучения сочинений Тертуллиана У. Тэбберни убедительно показал, что в целом этот видный современник событий *Passio*, находившийся под сильным влиянием идей «нового пророчества» и хорошо знакомый с учением Монтана и его последователей, все же исходит из идеи единства христианской общины, так что «даже те в Карфагене, кто был сторонником движения («нового пророчества». – П. Л.), никогда формально не отделяли себя от “кафолической” карфагенской церкви» [Tabbernee 2007, p. 65]. Да и насколько велика могла быть христианская община Карфагена на рубеже II–III вв.? Конечно, точную цифру установить нельзя, но вряд ли следует воспринимать буквально риторические преувеличения Тертуллиана в его «Апологетике» о том, что христиане «захватили государство» и «уже наполнили все ваше: ваши города, громады домов, крепости, муниципии, площади, даже военные лагеря, кварталы и суды Рима, его дворец, сенат и форум» (*Tert. Apol. 1.7, 37.4*). У. Тэбберни предполагает, что христиан в Карфагене могло быть около 300–400 человек, но большинство других исследователей оперируют цифрами в несколько тысяч [Tabbernee 2001, pp. 380–381; Heffernan 2012, pp. 246, 321; Rebillard 2012, pp. 10–11, 100; Kitzler 2015, p. 16]. Эта малочисленность общины в условиях крайне ненадежного положения христиан в империи, вероятно, и объясняет то превосходящее вероучительные расхождения горячее стремление к единению, которое в том числе нашло отражение в *Прологе* «*Страстей*» и *Видении Сатурна*.

В целом, на наш взгляд, следует с особой осторожностью рассуждать о связи героев и авторов *Passio* или даже самого Тертуллиана с так называемым «монтанизмом» – движением «нового пророчества», потому что во II–III вв. многим течениям в христи-

¹¹ «В последние дни, говорит Господь, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны и дочери их; и на рабов, и на рабынь Моих излию от Духа Моего; и юноши будут видеть видения, и старцы будут видеть сны» (*Pass. Perp. I, 4*). В этих словах автор *Пролога* обращается к словам из Деян 2:17–18, где, в свою очередь, цитируется «Книга пророка Иоиля» (Иоиль 2:28–29).

анстве были присущи те идеи и особенности, которые позже были ассоциированы с признанным ересью учением Монтана: большое внимание к видениям и откровениям, получаемым от Святого Духа, восхваление готовности к мученичеству, значительная роль женщин в общине, глубокий интерес к эсхатологии и т. д. [Tabbernee 2007, p. 65; Gonzalez 2014, p. 25; Пантелеев 2017, с. 242–243]. В рассматриваемый период чаще всего не существовало жестких граней между приверженцами разных течений в христианстве, между «ортодоксией» и тем, что в результате церковной борьбы позже будет названо ересью, так что более корректно говорить о множественности христианских идентичностей, не исключавших одна другую. Сходство же между взглядами Тертуллиана о новых откровениях Святого Духа и рядом идей, нашедших отражение в *Passio*, скорее, должны рассматриваться как характерные черты североафриканского христианства рубежа II–III вв., которые в том числе разделяли и различные представители не столь большой по численности карфагенской общины.

Благодарности

Публикация подготовлена в рамках работы по научному проекту РГГУ «Человек, общество и власть в Римской империи в условиях трансформации» (конкурс «Студенческие проектные научные коллективы РГГУ»).

Acknowledgment

The article was prepared within the framework of the research project of the Russian State Humanitarian University “Individual, society and power in the Roman Empire in the context of transformation” (grant competition “Student project research teams of the Russian State University for the Humanities”).

Литература

-
- Брагинская, Давидоглу 2024 – Брагинская Н.В., Давидоглу С.Н. К вопросу о жанре *Passio Perpetuae et Felicitatis* // *Studia Religiosa Rossica*: научный журнал о религии. 2024. № 1. С. 33–66.
- Braginskaya, Lebedev 2023 – *Braginskaya N.V., Lebedev P.N.* How many co-authors had Perpetua and Saturus? // *Scrinium: Journal of Patrology and Critical Hagiography*. 2023. Vol. 19. P. 237–255.
- Шмаина-Великанова 2023 – Шмаина-Великанова А.И. Материнство и мученичество: Размышление о «Мученичестве свв. Перпетуи, Фелицитаты и с ними скончавшихся» и XIX оде Соломона // Миф, ритуал, литература / сост. Н.Б. Богданович; отв. ред. Ю.В. Иванова; науч. ред. С.Н. Давидоглу. М.: Издат. дом Высшей школы экономики, 2023. С. 328–346.

- Каргальцев 2012 – *Каргальцев А.В.* Монтанизм в римской Северной Африке: К проблеме восприятия мученичества // Религия. Церковь. Общество: Исследования и публикации по теологии и религии. 2012. № 1. С. 116–132.
- Пантелеев 2017 – *Пантелеев А.Д.* Страсти святых Перпетуи и Фелицитаты // Ранние мученичества: Переводы, комментарии, исследования / под ред. А.Д. Пантелеева. СПб.: Гуманитарная академия, 2017. С. 209–248.
- Amat 1996 – *Amat J.* Introduction // *Passion de Perpétue et de Félicité suivi des Actes* / Introd., texte critique, trad., comment. J. Amat. P.: Les éditions du Cerf, 1996. P. 19–94.
- Barnes 1971 – *Barnes T.D.* Tertullian: A historical and literary study. Oxford: Clarendon Press, 1971. 320 p.
- Braun 1979 – *Braun R.* Nouvelles observations linguistiques sur le rédacteur de la *Passio Perpetuae* // *Vigiliae Christianae*. 1979. Vol. 33. No. 2. P. 105–117.
- Bremmer 2017 – *Bremmer J.N.* Maidens, magic and martyrs in Early Christianity. Tübingen: Mohr Siebeck, 2017. 501 p.
- Butler 2006 – *Butler R.* The new prophecy and “new visions”: Evidence of Montanism in The Passion of Perpetua and Felicitas. Washington (DC): Catholic University of America Press, 2006. 211 p.
- Cobb 2021 – *Cobb L.S.* General introduction // *The Passion of Perpetua and Felicitas in Late Antiquity* / ed. by L.S. Cobb. Oakland (CA): University of California Press, 2021. P. 1–16.
- DeVore 2024 – *DeVore M.* Contra-Montanism in Carthage? Possibilities in The Passion of Perpetua and Felicity // “Montanism” in the Roman world: The new prophecy movement from historical, sociological, and ecclesiological perspectives. *Festschrift for William Tabbernee on the occasion of his 80th birthday* / ed. by P. Lampe, H. Mader. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2024. P. 121–136.
- Farina 2009 – *Farina W.* Perpetua of Carthage: Portrait of a 3rd-century martyr. Jefferson (NC); L.: McFarland & Company, 2009. 267 p.
- Frend 1952 – *Frend W.H.C.* The Donatist Church: A movement of protest in Roman North Africa. Oxford: Clarendon Press, 1952. 360 p.
- Gonzalez 2014 – *Gonzalez E.* The fate of the dead in early 3rd century North African Christianity. The ‘Passion of Perpetua and Felicitas’ and Tertullian. Tübingen: Mohr Siebeck, 2014. 253 p.
- Heffernan 2012 – *Heffernan T.J.* The Passion of Perpetua and Felicity. New York: Oxford University Press, 2012. 592 p.
- Kitzler 2015 – *Kitzler P.* From *Passio Perpetuae* to *Acta Perpetuae*: Recontextualizing a martyr story in the literature of the early church. Berlin; Boston: De Gruyter, 2015. 159 p.
- Leal, Maspero 2010 – *Leal J., Maspero G.* Revisiting Tertullian’s authorship of the *Passio Perpetuae* through quantitative analysis // *Text and language: structures, functions, interrelations, quantitative perspectives* / ed. by P. Grzybek, E. Kelih, J. Mačutek. Wien: Praesens, 2010. P. 99–108.
- Markschies 2012 – *Markschies C.* The *Passio Sanctarum Perpetuae et Felicitatis* and montanism? // *Perpetua’s Passions: Multidisciplinary approaches to the*

- Passio Perpetuae et Felicitatis / ed. by J.N. Bremmer, M. Formisano. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 277–290.
- Rebillard 2012 – *Rebillard E.* Christians and their many identities in Late Antiquity, North Africa, 200–450 CE. Ithaca (NY); L.: Cornell University Press, 2012. 134 p.
- Steinhauser 1997 – *Steinhauser K.B.* Augustine's reading of the Passio Sanctarum Perpetuae et Felicitatis // *Studia Patristica.* 1997. Vol. 33. P. 244–249.
- Tabbernee 2001 – *Tabbernee W.* To pardon or not to pardon? North African montanism and the forgiveness of sins // *Studia Patristica.* 2001. Vol. 36. P. 375–386.
- Tabbernee 2007 – *Tabbernee W.* Fake prophecy and polluted sacraments: Ecclesiastical and imperial reactions to montanism. Leiden, Boston: Brill, 2007. 528 p.
- Tilley 1994 – *Tilley M.A.* The Passion of Perpetua and Felicity // *Searching the scriptures: A feminist commentary* / ed. by E.S. Fiorenza. Vol. 2. N.Y.: Crossroad, 1994. P. 829–858.
- Trevett 1996 – *Trevett C.* Montanism: Gender, authority and the new prophecy. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 299 p.
- Trumbower 2001 – *Trumbower J.A.* Rescue for the dead: The posthumous salvation of non-Christians in Early Christianity. Oxford: Oxford University Press, 2001. 224 p.
- Wilhite 2007 – *Wilhite D.E.* Tertullian the African: An anthropological reading of Tertullian's context and identities. Berlin: De Gruyter, 2007. 232 p.

References

- Amat, J. (1996), "Introduction", in *Passion de Perpétue et de Félicité suivi des Actes*, Les éditions du Cerf, Paris, France, pp. 19–94.
- Barnes, T.D. (1971), *Tertullian. A historical and literary study*, Clarendon Press, Oxford, UK.
- Braginskaya, N.V. and Davidoglu, S.N. (2024), "On the genre of Passio Perpetuae et Felicitatis", *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 1, pp. 33–66.
- Braginskaya, N.V. and Lebedev, P.N. (2023), "How many co-authors had Perpetua and Saturus?", *Scrinium: Journal of Patrology and Critical Hagiography*, vol. 19, pp. 237–255.
- Braun, R. (1979), "Nouvelles observations linguistiques sur le rédacteur de la Passio Perpetuae", *Vigiliae Christianae*, vol. 33, no. 2, pp. 105–117.
- Bremmer, J.N. (2017), *Maidens, magic and martyrs in Early Christianity*, Mohr Siebeck, Tübingen, Germany.
- Butler, R. (2006), *The new prophecy and "new visions": Evidence of Montanism in The Passion of Perpetua and Felicitas*, Catholic University of America Press, Washington (DC), USA.

- Cobb, L.S. (2021), "General introduction", in Cobb, L.S., ed., *The Passion of Perpetua and Felicitas in Late Antiquity*, University of California Press, Oakland (CA), USA, pp. 1–16.
- DeVore, M. (2024), "Contra-Montanism in Carthage? Possibilities in The Passion of Perpetua and Felicity", in Lampe, P. and Mader, H., eds., "Montanism" in the Roman world: The new prophecy movement from historical, sociological, and ecclesiological perspectives. Festschrift for William Tabbernee on the occasion of his 80th birthday, Vandenhoeck & Ruprecht, Göttingen, Germany, pp. 121–136.
- Farina, W. (2009), *Perpetua of Carthage: Portrait of a 3rd-century martyr*, McFarland & Company, Jefferson (NC), USA, London, UK.
- Freund, W.H.C. (1952), *The Donatist Church: A movement of protest in Roman North Africa*, Clarendon Press, Oxford, UK.
- Gonzalez, E. (2014), *The fate of the dead in early 3rd century North African Christianity. The 'Passion of Perpetua and Felicitas' and Tertullian*, Mohr Siebeck, Tübingen, Germany.
- Heffernan, T.J. (2012), *The Passion of Perpetua and Felicity*, Oxford University Press, New York, USA.
- Kargaltsev, A.V. (2012), "Montanism in Roman North Africa: Concerning the problem of martyrdom reflection", *Religiya. Tserkov'. Obshchestvo: Issledovaniya i publikatsii po teologii i religii*, no. 1, pp. 116–132.
- Kitzler, P. (2015), *From Passio Perpetuae to Acta Perpetuae. Recontextualizing a martyr story in the literature of the early church*, De Gruyter, Berlin, Germany, Boston, USA.
- Leal, J., Maspero, G. (2010), "Revisiting Tertullian's authorship of the Passio Perpetuae through quantitative analysis", in Grzybek, P., Kelih, E. and Mačutek, J., eds., *Text and language: structures, functions, interrelations, quantitative perspectives*, Praesens, Wien, Austria, pp. 99–108.
- Markschies, C. (2012), *The Passio Sanctarum Perpetuae et Felicitatis and montanism?*, in Bremmer, J.N. and Formisano, M., eds., *Perpetua's Passions: Multidisciplinary approaches to the Passio Perpetuae et Felicitatis*, Oxford University Press, Oxford, UK, pp. 277–290.
- Panteleev, A.D. (2017), "The Passion of Perpetua and Felicity", in Panteleev, A.D., ed., *Ranniye muchenichestva. Perevody, kommentarii, issledovaniya* [Early martyrdom. Translations, commentaries, research], Gumanitarnaya akademiya, Saint Petersburg, Russia, pp. 209–248.
- Rebillard, E. (2012), *Christians and their many identities in Late Antiquity, North Africa, 200–450 CE*, Cornell University Press, Ithaca (NY), USA, London, UK.
- Shmaina-Velikanova, A.I. (2023), "Motherhood and martyrdom: Thoughts on the 'Passion of Saints Perpetua and Felicity' and the 19th ode of Solomon", in Bogdanovich, N.B., Ivanova, J.V. and Davidoglu, S.N., eds., *Mif. Ritual. Literatura* [Myth. Ritual. Literature], Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki, Moscow, Russia, pp. 328–346.
- Steinhauser, K.B. (1997), "Augustine's reading of the Passio sanctarum Perpetuae et Felicitatis", *Studia Patristica*, vol. 33, pp. 244–249.

- Tabbernee, W. (2001), "To pardon or not to pardon? North African montanism and the forgiveness of sins", in Wiles, M.F. and Yarnold, E.J., eds., *Studia Patristica*, vol. 36, pp. 375–386.
- Tabbernee, W. (2007), *Fake prophecy and polluted sacraments: Ecclesiastical and imperial reactions to montanism*, Brill, Leiden, Netherlands, Boston, USA.
- Tilley, M.A. (1994), "The Passion of Perpetua and Felicity", in Fiorenza, E.S., ed., *Searching the scriptures: A feminist commentary*, vol. 2, Crossroad, New York, USA, pp. 829–858.
- Trevett, C. (1996), *Montanism: Gender, authority and the new prophecy*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Trumbower, J.A. (2001), *Rescue for the dead: The posthumous salvation of non-Christians in Early Christianity*, Oxford University Press, Oxford, UK.
- Wilhite, D.E. (2007), *Tertullian the African: An anthropological reading of Tertullian's context and identities*, De Gruyter, Berlin, Germany.

Информация об авторе

Павел Н. Лебедев, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; lebedevp235@gmail.com

Information about the author

Pavel N. Lebedev, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; lebedevp235@gmail.com